

Характеристика развития армяно-иранских экономических отношений после Арцахской войны 2020 года¹

Петросян Лиана Р.

к.и.н., преподаватель кафедры иранистики факультета востоковедения ЕГУ (Ереван, РА)

lianapetrosyan@ysu.am

УДК: 327; **EDN:** TRYOGO;

DOI: 10.58587/18292437-2023.2-20

Ключевые слова: Республика Армения, Исламская Республика Иран, карабахский конфликт, Арцахская война, экономические отношения, Южный Кавказ, ЕАЭС, коридор Север-Юг, Персидский залив-Черное море, Сисиан-Каджаран-Мегри

Հայ-իրանական տնտեսական հարաբերությունների զարգացման նկարագիրը 2020 թվականի Արցախյան պատերազմից հետո

Պետրոսյան Լիանա Ռ.

պ.գ.թ., ԵՊՀ Արևելագիտության ֆակուլտետի իրանագիտության ամբիոնի դասախոս (Երևան, ՀՀ)

lianapetrosyan@ysu.am

Ամփոփագիր. Հայաստանի անկախացումից հետո հարևան երկրներ Հայաստանն ու Իրանը միմյանց դիտարկել են որպես գործընկերներ և բարեկամներ: 1992 թ.-ին Իրանը, դարաբաղյան հակամարտության և Արցախյան առաջին պատերազմի հարցում հավասարակշռված մոտեցմամբ երկկողմ հարաբերությունների զարգացման նոր հեռանկարներ ստեղծեց երկու երկրների համար: Արցախյան առաջին պատերազմի ավարտից և հայկական կողմի հաղթանակից հետո Հայաստանն ու Իրանը ձեռնամուխ են եղել բազմակողմ հարաբերությունների հաստատմանն ու ամրապնդմանը՝ ձգտելով ընդլայնել տնտեսական համագործակցությունը:

Իրանի և Հայաստանի միջև տնտեսական հարաբերությունները զգալիորեն ընդլայնվել են վերջին երեք տասնամյակների ընթացքում, և երկկողմ հարաբերություններում Հայաստանի համար գլխավորը եղել է Իրանի հավասարակշռված մոտեցումը Լեռնային Ղարաբաղի հակամարտության հարցում:

Թեհրանը մի քանի տարի գտնվում է միջազգային լուրջ մեկուսացման մեջ, որը վերջին տարիներին ավելի էր սրվել ԱՄՆ-ի առավելագույն ճնշման քաղաքականության պատճառով: Այս իրավիճակում Իրանը հատկապես շահագրգռված է այդ սահմանափակումները հաղթահարելու ուղիներ գտնելու հարցում: Հայաստանը, որը գտնվում է մասնակի շրջափակման մեջ, այդպիսի տարբերակներից մեկն է:

Պարսից ծոցը Սև ծովի հետ կապող միջազգային տրանսպորտային և լոգիստիկ միջանցքի ստեղծման նախագծի իրականացման անհրաժեշտությունը, Հյուսիս-Հարավ ավտոմայրուղու կառուցումը քննարկվում է առնվազն 15 տարի, իսկ իրականացման հարցում վերջին շրջանում Իրանի հետաքրքրության անը ունի մի շարք պատճառներ: Թվում է, թե դրանց իրականացման ուղղությամբ Թեհրանի վերջին նախաձեռնությունները մեծապես պայմանավորված են ներկայիս տարածաշրջանային աշխարհաքաղաքական տեղաշարժերով: Մասնավորապես, 44-օրյա պատերազմի արդյունքներով տարածաշրջանային հաղորդակցությունների ապաշրջափակման նախագծերի ի հայտ գալով:

Եվ, Իրանի դեմ Արևմուտքի պատժամիջոցների քաղաքականության փաստացի դադարեցման միտումը և ս մեկ գործոն է, որը թույլ է տալիս Իրանին սկսել Էական կերպով արձագանքել տարածաշրջանային վերջին վերափոխումներին: Առաջին հերթին պայմանավորված այն հանգամանքով, որ պատժամիջոցների բացակայությունը Թեհրանին թույլ կտա նախաձեռնել նոր, բավականին լայնածավալ ծրագրեր:

Հասկանալի է նաև, որ և՛ Իրանի, և՛ Հայաստանի համար այս բոլոր կարևոր ծրագրերը միշտ արդիական են եղել: Բայց դրանք դեռ կյանքի չեն կոչվել մի շարք հանգամանքների բերումով: Այս լույսի ներքո և՛ Ադրբեջանի, և՛ Թուրքիայի կողմից հաղորդակցական նախագծերին ակտիվ հակազդեցությունը չի վերացել նույնիսկ այսօր: Եվ, բնականաբար, այս առումով կարելի է կանխատեսել Անկարայի և Բաքվի մի շարք քայլեր՝ նվազեցնելու միջազգային գրավությունը և, համապատասխանաբար, այդ նախագծերի կարևորության աստիճանը՝ միջազգային խոշոր դոմորների կողմից դրանց ֆինանսավորումը կանխելու վերջնական նպատակով:

Այս ֆոնին Երևանի կարևորագույն խնդիրը թվում է ծայրահեղ աստիճանի հետևողականության դրսևորումն այս նախագծերի իրականացման ուղղությամբ՝ ի հեճուկս թուրքական և ադրբեջանական որևէ ընդդիմության:

Հանգուցաբառեր՝ Հայաստանի Հանրապետություն, Իրանի Իսլամական Հանրապետություն, Ղարաբաղյան հակամարտություն, Արցախյան պատերազմ, տնտեսական հարաբերություններ, Հարավային Կովկաս, ԵԱՏՄ, Հյուսիս-Հարավ միջանցք, Պարսից ծոց-Սև ծով, Սիսիան-Քաջարան-Մեղրի:

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Комитета по науке МОНКК РА в рамках научного проекта № 21Т-5F218.

Հետազոտությունն իրականացվել է ՀՀ ԿԳՄՄՆ գիտության կոմիտեի ֆինանսական աջակցությամբ՝ 21Т-5F218 ծածկագրով գիտական թեմայի շրջանակներում:

The work was supported by the Science Committee of MESCS RA, in the frames of the research project № 21Т-5F218.

Features of the Development of Armenian-Iranian Relations after the Second Artsakh War

Petrosyan Liana R.

Ph.D. of Historical Sciences, Lecturer,

Department of Iranian Studies, Faculty of Oriental Studies, YSU (Yerevan, RA)

lianapetrosyan@ysu.am

Abstract. Neighboring countries Armenia and Iran considered each other as partners and friends, after Armenia declared its independence. In 1992, Iran, with a balanced approach to the Karabakh conflict and the First Artsakh War, created new prospects for the development of bilateral relations for both countries. After the end of the First Artsakh War and the victory of the Armenian side, Armenia and Iran started establishing and strengthening multilateral relations, striving to expand economic cooperation.

Economic relations between Iran and Armenia have expanded significantly over the past three decades, and the main thing for Armenia in bilateral relations was Iran's balanced approach to the Nagorno Karabakh conflict.

Tehran has been in serious international isolation for several years, which has been exacerbated in recent years due to the maximum pressure policy of the United States. In this situation, Iran is particularly interested in finding ways to overcome these restrictions. Armenia, which is under partial blockade, is one such option.

The need to implement the project of creating an international transport and logistics corridor connecting the Persian Gulf with the Black Sea, the construction of the North-South highway has been discussed for at least 15 years, and the recent increase in Iran's interest in the implementation has a number of reasons. It seems that Tehran's latest initiatives towards their implementation are largely determined by the current regional geopolitical shifts. In particular, with the emergence of projects to unblock regional communications as a result of the 44-day war.

And, the trend towards de facto cessation of Western sanctions policy against Iran is another factor that allows Iran to begin to respond significantly to recent regional transformations. First of all, due to the fact that the absence of sanctions will allow Tehran to initiate new, rather large-scale programs.

It is also clear that all these relevant programs have always been relevant for both Iran and Armenia. But they have not been implemented yet due to a number of circumstances. In this light, the active opposition to communication projects by both Azerbaijan and Turkey has not disappeared even today. And, naturally, in this regard, one can predict a number of steps by Ankara and Baku to reduce the international attractiveness and, accordingly, the degree of relevance of these projects, with the ultimate goal of preventing their financing by large international donors.

Against this background, the most important problem of Yerevan seems to be the demonstration of an extreme level of consistency in the direction of the implementation of these projects, despite the Turkish and Azerbaijani opposition.

Keywords: Republic of Armenia, Islamic Republic of Iran, Karabakh conflict, Artsakh War, economic relations, South Caucasus, EAEU, North-South Corridor, Persian Gulf-Black Sea, Sisian-Kajaran-Meghri.

После обретения Арменией независимости соседние страны Армения и Иран считали друг друга партнерами и друзьями. В 1992 году Иран, своим взвешенным подходом к карабахскому конфликту и первой Арцахской войне создал новые перспективы развития двусторонних отношений для обеих стран. Особенно после того, как Азербайджан и Турция закрыли свои границы, окружающие Армению, иранская граница стала транзитным путем и путем отступления для Армении, которая рассматривалась как способ пересечь Грузию из-за отсутствия безопасности и внутренней стабильности.

После окончания первой Арцахской войны и победы армянской стороны Армения и Иран приступили к установлению и укреплению многосторонних отношений, стремясь к расширению экономического сотрудничества.

Экономические отношения между Ираном и Арменией за последние три десятилетия значительно расширились, и главным для Армении в двусторонних отношениях был взвешенный подход Ирана к нагорно-карабахскому конфликту. Политические элиты Армении были твердо убеждены в заинтересованности Ирана в сохра-

нении статус-кво в Республике Арцах после подписания в мае 1994 года соглашения о прекращении огня. Однако тот факт, что союзник и покровитель Азербайджана; Турция является одним из основных конкурентов Ирана на Южном Кавказе, и любое усиление турецкого влияния в регионе может осуществляться за счет жизненных интересов Ирана, а особенно распространение идеологии пантюркизма в приграничных районах Ирана была главной заботой Тегерана.

Уже в 2020 году в послевоенном регионе сложилась новая политическая ситуация, на фоне которой еще более возросла важность укрепления и развития двустороннего многопланового сотрудничества как для Ирана, так и для Армении.

Тегеран уже несколько лет находится в серьезной международной изоляции, которая в последние годы усугубилась из-за политики максимального давления США. В этой ситуации Иран особенно заинтересован в поиске путей преодоления этих ограничений. Одним из таких вариантов является Армения, находящаяся в частичной блокаде.

Армянская сторона является ценным экономическим партнером для Ирана. На конец 2020 года товарооборот между странами составил 400 миллионов долларов, что может показаться незначительным в национальных масштабах, но важно, что 315 миллионов долларов из них приходится на экспорт из Ирана. Тегеран поставляет в Армению как продукты питания, так и промышленные товары, а также нефтепродукты и газ. По официальным данным, за 10 месяцев 2022 года товарооборот между Республикой Армения и Исламской Республикой Иран увеличился на 45,3%, составив 565,5 млн долларов США, вместо 338,9 млн за аналогичный период предыдущего года, и по итогам года этот показатель достиг 700 миллионов долларов. По данным Статистического комитета РА за январь-октябрь 2022 года в балансе взаимной торговли между Республикой Армения и Ираном в размере 565,5 млн долларов США экспорт из Армении в Иран составил 91,71 млн долларов, а импорт из Ирана в Армению составил 473,78 млн долларов [2].

Кроме того, существует отдельная перспектива в этой сфере, связанная с подписанием в 2018 году соглашения о создании зоны свободной торговли (ЗСТ) между Ираном и Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС). Армения остается единственным государством ЕАЭС, граничащим с Исламской Республикой, поэтому в перспективе Армения может стать транзитным пунктом для экспорта иранских товаров на международные рынки.

В рамках визита премьер-министра РА в Иран в 2021 году, лидеры Армении и Ирана обсудили широкий круг вопросов, связанных с укреплением торгово-экономических связей. Собеседники, в частности, рассматривали обеспечение активной деятельности Мегринской свободной экономической зоны и возможность применения режима свободной торговли между Ираном и ЕАЭС как стимул для развития сотрудничества в этой сфере. Стороны уделили приоритетное внимание развитию региональных коммуникаций, где ключевое значение будет иметь развитие транспортных и кабельных коммуникаций от Персидского залива до Черного моря. Премьер-министр РА также отметил, что правительство РА готово обсудить участие иранских строительных компаний в международном тендере участка Сисиан-Мегри вышеупомянутого проекта [4]. Лидеры также обсудили вопросы, связанные с реализацией совместных новых программ в сферах здравоохранения, новейших технологий, образования, науки и культуры.

В 2022 году состоялся второй официальный визит делегации во главе с премьер-министром РА в Иран, в рамках которого министр территориального управления и инфраструктуры РА Гнел Саносян и заместитель министра нефти Ирана, директор Национальной газовой компании Маджид Чегени подписали меморандум о взаимопонимании о сотрудничестве в области природного газа. Кроме того, в ходе визита премьер-министра Армении в Иран был подписан меморандум о взаимопонимании о сотрудничестве с Ираном, в дополнение к соглашению о продлении договора обмена газ-электроэнергия до 2030 года. Исходя из этого, с увеличением объема экспортируемого газа изменится и биржевой тариф на электроэнергию. В частности, раньше Иран экспортировал в Армению один миллион кубометров газа в сутки, а на основании нового меморандума он будет удвоен [4].

В рамках визита стороны также обсудили вопросы сотрудничества в сфере развития инфраструктуры, энергетики, сельского хозяйства, строительства и других сферах. Отмечена важность реализации совместных проектов, направленных на облегчение грузоперевозок, а также необходимость завершения строительства третьей линии электропередачи между Арменией и Ираном. Также было принято решение о начале строительства иранскими компаниями Каджаранского тоннеля протяженностью 7,2 км весной 2023 года. Соответственно, с созданием нового коридора Север-Юг от Нордуза до Верзегана и Тебриза будет улучшено перемещение товаров и транзитные возможности для Ирана и Армении, а также значительно сократится протяженность и время пути.

В 2023 году в Армении планируется открыть 2 крупных предприятия с иранским капиталом. В Ереване планировалось открыть первый иранский торговый центр в Армении площадью 20 тысяч квадратных метров, из которых 2 тысячи квадратных метров для нефтехимических компаний. В целом в торговом центре будут представлены более 100 крупных иранских компаний, на создание которых иранская сторона инвестировала 5 миллиардов долларов. Армения планирует открыть аналогичный торговый центр в столице Ирана, финансовый вопрос которого пока не решен [5].

Нельзя недооценивать значение Армении в транспортно-энергетическом коридоре Север-Юг, включающем коммуникационные и энергетические проекты, соединяющие Персидский залив с Черным морем. Он состоит из нескольких компонентов: железной дороги между

Ираном и Арменией и строительства дороги Север-Юг, которая соединит Иран и Армению с черноморскими портами Грузии.

25 мая 2021 года в Армению с рабочим визитом прибыла делегация во главе с министром дорожного строительства и городского развития Ирана Мохаммадом Эслами. Сегодня Иран является четвертым торговым партнером Армении по товарообороту, поэтому М. Эслами представил в Ереване несколько программ, которые могут способствовать развитию торгово-экономических отношений. В частности, речь идет об участии Ирана в строительном секторе, особенно в проектах развития инфраструктуры, создании совместных предприятий и привлечении инвесторов из обеих стран к совместным проектам.

И конечно, иранский министр подтвердил свою заинтересованность в участии в строительстве южного участка транспортного коридора Север-Юг. *«Иранские компании готовы участвовать в проекте строительства участка Арташат-Мегри, который должен быть реализован в несколько этапов. В частности, срочного и безотлагательного решения требует участок дороги Сисиан-Каджаран-Мегри. По этой причине мы готовы создать консорциум ведущих иранских компаний с целью привлечения их к разработке, финансированию и реализации этого проекта»*, — сказал Эслами. Он назвал проект международного транспортного коридора Персидский залив-Черное море через территорию Армении одним из ключевых вопросов в развитии армяно-иранских отношений [3].

На следующий день после визита М. Эслами в Ереван прибыл министр иностранных дел Ирана Мохаммад Джавад Зариф. Последний уже имел встречи с высшим политическим руководством Армении, включая премьер-министра, президента и его армянского коллегу. Однако по поводу его визита было только одно заявление, согласно которому Армения и Иран продолжают работу над транспортным коридором Персидский залив-Черное море [1].

Так, необходимость реализации проекта создания международного транспортно-логистического коридора, соединяющего Персидский залив с Черным морем, строительства автомагистрали Север-Юг обсуждается не менее 15 лет, а в последнее время возрос интерес Ирана к реализации имеет ряд причин. Представляется, что последние инициативы Тегерана по их реализации во многом определяются нынешними региональными геополитическими сдвигами. В частности, с появлением проектов по разблокированию региональных коммуникаций в результате 44-

дневной войны. Здесь уместно напомнить, что визит М. Зарифа в Армению состоялся в рамках его регионального турне по Южному Кавказу. И тенденция к де-факто прекращению западной санкционной политики в отношении Ирана является еще одним фактором, позволяющим Ирану начать существенно реагировать на недавние региональные преобразования. В первую очередь из-за того, что отсутствие санкций позволит Тегерану инициировать новые, достаточно масштабные программы.

Также понятно, что все эти программы всегда были актуальны и для Ирана, и для Армении. Но они до сих пор не реализованы в силу ряда обстоятельств. В этом свете активное противодействие коммуникационным проектам как Азербайджана, так и Турции не исчезло и сегодня. И, естественно, в этой связи можно прогнозировать ряд шагов со стороны Анкары и Баку по снижению международной привлекательности и, соответственно, степени востребованности этих проектов с конечной целью недопущения их финансирования крупными международными донорами.

Говоря о дальнейшем развитии ситуации, следует отметить, что происходящие процессы и развития позволяют прогнозировать еще более сильное взаимодействие между Арменией и Ираном, которому, скорее всего, не будет серьезно препятствовать Запад, традиционно считавший активными отношения между Армения и Иран как допустимые и приемлемые. Думается, что даже в случае дальнейшей эскалации отношений между Ираном и Азербайджаном до открытого вооруженного конфликта дело не дойдет. Во-первых, ущерб от этого явно перевешивал бы выгоды, которые мог бы получить Иран. Во-вторых, Азербайджан вряд ли предпримет активные шаги по оккупации части территории Армении, поскольку в этом случае он столкнется с серьезным противодействием не только со стороны Ирана, но и со стороны Запада, на долю которого приходится большая часть нефтегазового экспорта Баку. Наконец, Россия, сумевшая установить и поддерживать хорошие отношения со всеми этими странами, может стать стабилизирующим фактором в отношениях между Ираном, Арменией, Азербайджаном и Турцией.

На этом фоне важнейшей проблемой Еревана видится демонстрация крайней степени последовательности в направлении реализации этих проектов, несмотря на противодействие Турции и Азербайджана.

Перечень использованной литературы

1. Հայաստանի Հանրապետության և Իրանի Իսլամական Հանրապետության միջև երկկողմ հարաբերությունների վերաբերյալ համառոտ տեղեկանք (2019-2020թթ.) (Brief information on bilateral relations between the Republic of Armenia and the Islamic Republic of Iran (2019-2020)), 26.01.2021, (20.03.2023).
2. Հայաստան-Իրան տնտեսական կապերն ընդլայնվում են. առևտուրը՝ թվերով ու ապրանքատեսակներով (Armenia-Iran economic ties are expanding: trade in numbers and products), <https://armeniasputnik.am/20221208/hajastaniran-tntesakan-kapern-yndlajnvum-en-arevtury-tvervov-u-apranqatesaknervov-52364680.html>, 08.12.2022, (20.03.2023).
3. Վահան Զերոբյանն ու ԻԻՀ ճանապարհների և քաղաքաշինության նախարար Մոհամմադ Էսլամին ստորագրել են փոխըմբռնման հուշագիր (Vahan Kerobyan and the Minister of Roads and Urban Development of Iran Mohammad Eslami signed a memorandum of understanding), <https://mineconomy.am/news/2293>, 05.05.2021, (20.03.2023).
4. Տեղի է ունեցել ՀՀ վարչապետի կարճատև այցը Իրան. ՀՀ-ի և ԻԻՀ-ի միջև ստորագրվել է Բնական գազի ոլորտում համագործակցության մասին փոխըմբռնման հուշագիր (The RA Prime Minister's short visit to Iran took place: A memorandum of understanding on cooperation in the field of natural gas was signed between Armenia and Iran), <https://www.primeminister.am/hy/press-release/item/2022/11/01/Nikol-Pashinyan-visit-to-the-Iran/>, 01.11.2022, (20.03.2023).
5. 2023-ին Իրանը Հայաստանում երկու խոշոր ձեռնարկություն կբացի (In 2023, Iran will open two large enterprises in Armenia), 09.12.2022, (20.03.2023).

Տժանա/Հանձնվել է՝ 10.04.2023
Рецензирована/Գրախոսվել է՝ 17.04.2023
Принята/Ընդունվել է՝ 19.04.2023